

Линь Цинхэ точно знала, как сильно Чжоу Цинбай хотел иметь еще одного ребенка. Наверное, потому что он не имел возможности участвовать в воспитании трех братьев, поэтому хотел вырастить хотя бы одного.

Линь Цинхэ понимала и была готова дать ему еще одного ребенка. Но дело было в том, что она действительно не могла родить.

После того, как она рассказала Чжоу Цинбаю о том, что ей тихо сделали перевязку, он был шокирован.

Он очень хотел иметь ребенка, но у него не получалось. Он подозревал, что проблема всегда была в его теле. Он никогда не думал, что его жена сделает перевязку за его спиной.

Надо сказать, что Чжоу Цинбай был в ярости. Крайне взбешен. Ему нужно было побыть одному, чтобы переварить это. Поэтому Чжоу Цинбай вышел из дома с угрюмым лицом.

Линь Цинхэ не осмелилась окликнуть его.

— Какой грех! — не могла не произнести Линь Цинхэ.

Первоначальная владелица этого тела действительно знала, как создать неприятности. Но что нынешняя Линь Цинхэ могла поделать с поведением прошлой? Она была очень беспомощна. Кто бы мог подумать, что прошлая Линь Цинхэ такая жестокая.

Линь Цинхэ не стала долго задерживаться в комнате. Она отправилась с тканевой сумкой на прогулку.

В настоящее время пейзаж старой столицы был заполнен травой и деревьями.

Линь Цинхэ приходилось быть особенно осторожной, но поскольку она знала многие классические цитаты и была опрятно одета, она казалась женщиной-секретарем. Поэтому она не встретила особых трудностей на своем пути.

Линь Цинхэ дошла до переулочка и вдруг услышала кашель.

Маленькая старушка топила печь, и из двора позади нее доносился кашель. Линь Цинхэ заглянула туда. Там был ребенок пяти-шести лет, очень худой.

— Госпожа, у этого ребенка простуда, поэтому вы должны отвести его в больницу, — сказала Линь Цинхэ старушке.

Она говорила с правильным пекинским акцентом. Глядя на ее манеры, старушка и не подумала, что девушка перед ней — иностранка.

П.п.: не из-за границы, а из другой части Китая.

Взглянув на нее, старушка вздохнула:

— Поездка в больницу стоит дорого.

Как она может не переживать из-за внука? Но от ее огорчений ничего не зависело, чтобы лечиться нужны были деньги, да и на пустой желудок особенно не поправишься.

— Бабушка, я хочу есть, — просил ребенок, бросив взгляд на Линь Цинхэ.

— Тебе придется подождать, — ответила маленькая старушка.

Линь Цинхэ достала одну булочку из кукурузной муки из своей тканевой сумки, хотя на самом деле булочка была из ее пространства.

— Я взяла ее из ресторана. Не знаю, смогу ли я выменять у госпожи стакан воды, — сказала Линь Цинхэ.

Булочка в руках Линь Цинхэ была большая и ароматная, с одного взгляда можно было сказать, что она сделана из белой муки.

Глаза маленькой старушки загорелись, но она не сдвинулась с места. Она посмотрела на Линь Цинхэ и сказала:

— Девочка, не нужно быть такой благородной, это всего лишь стакан воды.

— Госпожа, возьмите ее, — сказала Линь Цинхэ.

Она отломила от булочки маленький кусочек и съела его, показывая, что в нем ничего нет, а затем сунула булочку маленькой старушке.

Только тогда старушка приняла ее. Затем она привела Линь Цинхэ в дом попить воды и велела внуку присмотреть за плитой.

— Бабушка, — произнес ее внук со щенячьими глазами.

— Поскорее ешь и не показывайся людям, — маленькая старушка отломала для него половинку и прошептала, вкладывая ее в его руку.

Мальчик кивнул и быстро съел булочку.

Линь Цинхэ вошла следом за старушкой и сказала:

— Тетушка, кто эти люди, живущие вокруг? Вон те — все большие дворы.

— Девочка, выпей воды, — старушка налила в миску воды.

Линь Цинхэ отставила ее в сторону. Как она могла пить чужую воду, да еще в такую эпоху?

— Госпожа, дома только вы и ваш внук? — с улыбкой спросила Линь Цинхэ.

— И мой сын, и моя невестка. Они оба ушли на работу, — маленькая старушка посмотрела на нее.

— Госпожа, у меня есть талоны на еду, — прошептала Линь Цинхэ, внезапно понизив голос.

Глаза маленькой старушки сразу же засветились. В эту эпоху талоны на еду были важнее денег.

В городе, если есть деньги, но нет талона — невозможно купить даже мешок риса.

Линь Цинхэ достала национальный талон на еду в один цзинь и положила его на стол.

Маленькая старушка только мельком взглянула на него, но Линь Цинхэ все равно уловила, как загорелся ее взгляд.

— Девочка, у меня дома еще есть немного денег, — сердце маленькой старушки естественно дрогнуло. Национальные талоны на еду можно обменять на столичные талоны. К тому же один цзинь такого талона можно обменять на два цзиня столичных.

Такая возможность выпадала крайне редко. Почему бы старушка отказалась?

В любую эпоху всегда найдутся люди, которые пойдут на риск, чтобы насытить свой желудок.

Хотя конечно, главным моментом было то, что еда в семье почти закончилась. А невестка, ходящая на работу, снова была беременна.

Это был второй внук в семье. Поскольку роды старшего внука повредили ее тело в прошлый раз, прошло так много времени, прежде чем она снова забеременела.

Теперь им просто было необходимо питаться лучше.

Линь Цинхэ была одета прилично и выглядела светло и прямо. Зачем ей, молодой девушке, приходить и обманывать маленькую старушку?

— Мне не нужны деньги, — покачала головой Линь Цинхэ.

— А что нужно? — прошептала старушка.

— Госпожа, я просто хочу узнать, есть ли в этом районе люди со старыми желтыми или белыми вещами. Или может быть нефрит, или что-то подобное. Я хочу обменять их, — сказала Линь Цинхэ, подмигивая глазами.

П.р.: желтые и белые вещи — это золото и серебро.

Маленькая старушка испугалась и быстро сказала:

— Девочка, говори тише!

Затем она поспешила осмотреться. К счастью, никого не было, и она вернулась.

Старушка посмотрела на Линь Цинхэ и сказала:

— Эти вещи уже тщательно расследованы и изъяты, как мы можем иметь их здесь?

— Госпожа, не беспокойтесь, что я под прикрытием. Я здесь не для того, чтобы расследовать. Я действительно хочу приобрести это. Если вы можете достать их для меня, я могу обменять их на талоны или на еду. Я даже могу достать для тебя немного мяса, — прошептала Линь Цинхэ.

Маленькая старушка наблюдала за реакцией девушки и не могла не удивиться. Конечно, она знала, где находится то, что спрашивала девушка, но эти вещи теперь ничего не стоили. Они были никому не нужны, даже если их выбросить на улицу.

Просто она не могла понять, зачем это такой молодой девушке как Линь Цинхэ, и что та собирается с этим делать.

— Мадам, эти две булочки — моя искренность. Если тетушка согласна сотрудничать со мной всего один раз, то мы будем сотрудничать. И только в этот раз, — Линь Цинхэ достала сумки

две белых булочки.

— Девушка...

— Даже если госпожа не согласится, я не возьму их назад. Буду считать, что просто подарила эти две булочки маленькому ребенку на улице, — заявила Линь Цинхэ.

В настоящее время старушка все еще подозревала, что Линь Цинхэ пришла как шпионка. Но ни один шпион не стал бы использовать такую вещь, чтобы соблазнить людей.

Маленькая старушка посмотрела на две ароматные булочки и взглянула на Линь Цинхэ:

— Девочка, тебе нужны только желтые и белые вещи, а также нефрит?

— Золото, драгоценный нефрит и старые антикварные вазы тоже подойдут. Чем больше вещей, тем на больше я буду обмениваться с вами, — прошептала Линь Цинхэ.

Видя, что старушка все еще колеблется, Линь Цинхэ снова стала уговаривать:

— Госпожа, храбрые умирают с полным желудком, а робкие умирают от голода. Обменяйтесь один раз со мной. И только в этот раз мы будем сотрудничать. В следующий раз, когда вы захотите найти меня, я уже не буду этого делать. Мне доверили это другие. Вы знаете, что некоторые люди любят собирать эти старые потрепанные вещи.